

Ю. Д. Беневоленская

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ПО НЕКОТОРЫМ
КРАНИОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ**

В краниологических работах по расо- и этногенезу основное внимание уделяется признакам лицевого скелета и диаметрам черепной коробки. Признаки, характеризующие отдельные элементы мозгового черепа, используются реже, видимо, в связи с недостаточной изученностью некоторых отделов черепа, в частности затылочного. В антропологических работах по народам СССР содержатся данные о затылочном отделе черепа главным образом европеоидных групп. Сибирские же и дальневосточные группы до недавнего времени оставались фактически неизученными. Только в последние годы опубликованы первые сведения о строении дорсальной области черепа у ряда североазиатских народов¹. Обширные краниологические коллекции по народам Азиатской части СССР, хранящиеся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого в Ленинграде и в Музее антропологии Московского Государственного университета, позволяют продолжить исследование, уточнить диагностическую ценность затылочных признаков и в конечном итоге получить ту новую информацию по черепной коробке, которая может быть использована для освещения этно-и расогенетических вопросов.

Из всех признаков дорсальной части черепа наиболее эффективными для изучения этнотерриториальных групп оказываются проекционная высота затылочного полюса (*hp*) и затылочно-теменной указатель (28:27)². Традиционные же признаки затылочной кости, входящие в классическую программу по краниологии (а именно: соотношения хордовых и дуговых размеров, углы затылочной чешуи), обнаруживают достаточно отчетливый полиморфизм, но при этом содержат мало специфической информации, поскольку большинство из них функционально довольно тесно связано с тотальными размерами черепной коробки и их соотношениями. Высокие взаимосвязи обусловлены в значительной мере особенностями формы мозгового черепа, представляющего собой сфероподобную структуру. Соотношения продольного, поперечного и высотного роста черепа находят выражение в компенсаторной изменчи-

¹ М. И. Урысон. Соотносительная изменчивость компонентов сагиттального свода черепа у современного и ископаемого человека.— «Вопросы антропологии», в. 34, 1970; Ю. Д. Беневоленская. О межгрупповых вариациях строения затылочной области черепа.— «Краткое содержание докладов Годичн. научн. сессии Ин-та этнографии АН СССР, 1969», Л., 1970; *ее же*. Морфология затылочной области черепа и закономерности групповых вариаций.— «Расогенетические вопросы в этнической истории». М., 1974.

² Ю. Д. Беневоленская. Группо-разграничительные свойства признаков затылочной области черепа.— «Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР» («Сборник МАЭ», в. XXXVI), Л., 1980.

вости диаметров сферы³, что в свою очередь отражается на вариациях отдельных ее компонентов, особенно затылочной части. Взаимосвязь большинства признаков затылочной кости с диаметрами черепной коробки и черепными указателями еще ярче проявляется при групповых сопоставлениях — межгрупповые коэффициенты корреляции достигают величин 0,7—0,8. Вместе с тем эти признаки уступают диаметрам черепа и особенно их соотношениям в группно-разграничительном эффекте и поэтому не имеют первостепенного значения для исследований по этнической краниологии⁴.

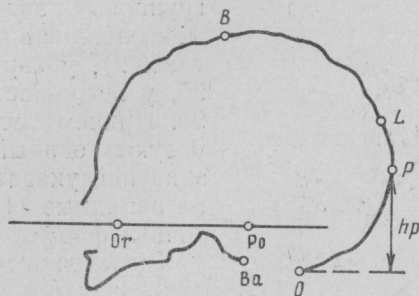

Рис. 1. Схема сагиттального контура черепа. Or—Po — франкфуртская горизонталь; P — полюс затылочной области; hp — высота затылочного полюса; отношение дуг O—L/L—B — затылочно-теменной указатель; расстояние по прямой Ba — B — высота черепной коробки

Иные свойства характеризуют высоту затылочного полюса и затылочно-теменной указатель. Высота полюса затылочной области (hp) представляет собой проекционное вертикальное расстояние от наиболее выступающей дорсально точки затылочной кривизны, называемой полюсом затылочной области (P), до опистхона (O) при ориентировке черепа во франкфуртской плоскости (рис. 1). Это одна из высотных характеристик черепной коробки, тем не менее она обнаруживает слабую связь с общей высотой черепа от базииона (Ba—B, рис. 1). Средний внутригрупповой коэффициент корреляции признаков составляет всего +0,163. Еще слабее связь с черепными указателями⁵. Высоту полюса можно рассматривать в качестве самостоятельного признака, несущего свою специфическую информацию о структуре черепа. На территории Северной Азии признак варьирует от 44,9 до 55,1 мм ($S_{cp}=6,0$ мм) и обнаруживает закономерную географическую изменчивость.

Затылочно-теменной индекс — это отношение сагиттальной затылочной дуги к теменной ($\frac{O-L}{L-V}$, рис. 1). Он отражает высотное положение точки ламбда (L) на своде черепа. Изучение групповых вариаций высоты ламбды вскрыло дифференцирующие свойства признака на уровне трех больших рас⁶. Затылочно-теменной индекс мною исследован на

³ В. В. Бунак. Основные морфологические типы черепа человека и их эволюция. — «Русский антропологический журнал», т. 12, в. 1—2, 1922; *его же*. Об эволюции формы черепа. — «Вопросы антропологии», в. 30, 1968; W. W. Howells. Factors of human physique. — «American Journal Physical Anthropology», v. 9, № 1, 1951; *его же*. The cranial vault: factor of size and shape. — «American Journal Physical Anthropology», v. 15, № 1, 1957; J. Leschi. Forme du crâne et capacité crânienne. Variations compensatrices des trois diamètres crâniens. — «L'anthropologie», t. 58, № 1—2, 1954.

⁴ Ю. Д. Беневоленская. Группо-разграничительные свойства признаков затылочной области черепа.

⁵ Ю. Д. Беневоленская. Проблемы этнической краниологии (Морфология затылочной области черепа). Л., 1976.

⁶ М. И. Урысон. Указ. раб.; Ю. Д. Беневоленская. О межгрупповых вариациях строения затылочной области черепа; *ее же*. Морфология затылочной области черепа. Автореф. канд. дис. М., 1972.

эскимосов, айнов, нивхов, а из народов зарубежных стран — северных и южных китайцев, негров, папуасов. По другим народам мира индекс

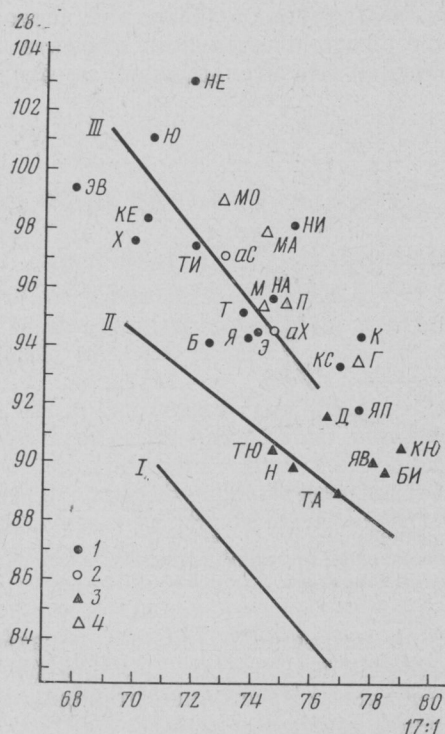

Рис. 2. Групповые вариации затылочно-теменного (28:27) и висотно-продольного (17:1) указателей

I, II, III — продольные оси межгрупповых корреляционных эллипсов: негро-австралоидных групп (I), европеоидных (II), монголоидных (III). 1 — монголоидные группы: б — буряты забайкальские, к — корейцы, ке — кеты, кс — китайцы северные, на — нанайцы, не — негидальцы, ни — нивхи, т — теленгиты, ти — тибетцы, х — ханты, э — эскимосы, эв — эвенки, ю — юкагиры, я — якуты, яп — японцы. 2 — айны: ас — айны о. Сахалина, ах — айны о. Хоккайдо. 3 — южноазиатские монголоиды: би — бирманцы, д — даяки, кю — китайцы южные, н — непальцы, та — тагалы, тю — тибетцы южные, яв — яванцы. 4 — полинезийцы: г — население Гавайских островов, м — население Маркизских о-вов, ма — маори, мо — морiori, п — население о. Пасхи

вычислялся на основании приводимых в литературе дуговых размеров затылочной и теменной костей. Итак, исследование затылочно-теменного индекса у 85 этнических групп мира выявило, что среднegrupповые значения варьируют у монголоидов в пределах от 93 до 103 (рис. 2), у европеоидов — от 87 до 95, у негро-австралоидов от 83 до 90. Причем негро-австралоиды образуют единый комплекс низких значений указателя, без разделения на западные (африканские) и восточные формы.

Затылочно-теменной индекс характеризуется довольно большой внутригрупповой ($S_{\text{ср.}} = 7,3$) и межгрупповой изменчивостью. Большие расовые комплексы не четко отграничиваются один от другого, а частично трансгрессируют. Особенно примечательно, что наибольшая близость обнаруживается между европеоидами и негро-австралоидами. Дисперсионный анализ, проведенный по затылочно-теменному индексу, показал, что группо-разграничительные свойства индекса слабее, чем, например, висотно-продольного указателя черепной коробки. Но это не снижает интереса к затылочно-теменному индексу, поскольку признак позволяет вскрыть такие особенности этнотерриториальных вариаций, которые по-новому оттеняют расовую специфику многих групп мира.

На внутригрупповом уровне индекс обнаруживает слабые связи с формой черепа: с черепным указателем ($r_{\text{ср. вн}} = -0,007$) и висотно-продольным указателем ($-0,178$)⁷. Но на межгрупповом уровне выявляются более тесные связи, особенно с относительной высотой черепа: среди 15 североазиатских серий межгрупповая корреляция состав-

ляет $-0,189$ для черепного указателя и $-0,467$ для висотно-продольного. Связь с относительной высотой черепа прослеживается внутри каждой большой расы (рис. 2), но она не настолько велика, чтобы перекрыть

⁷ Ю. Д. Беневоленская. Группо-разграничительные свойства признаков затылочной области черепа.

распределение индекса по большим территориальным комплексам. Тем не менее при использовании индекса для изучения этнотерриториальных вариаций приходится считаться с необходимостью учитывать различия серий по высотно-продольному указателю черепа.

Высота затылочного полюса и затылочно-теменной индекс — признаки, топографически близкие, но совершенно разного типа. Высоту полюса можно сравнить с тотальными размерами черепной коробки, т. е. с признаками, в которых суммируются соотношения ростовых градиентов черепа. В отличие от этого признака затылочно-теменной индекс отражает соотношение анатомических компонентов (костей) свода, иными словами, соотношение частных особенностей черепа. Североазиатские группы изучены по всему комплексу затылочных признаков, но основной акцент сделан на вариациях по высоте полюса и затылочно-теменному индексу.

Байкальская раса, представленная небольшими сериями эвенков, юкагиров и негидальцев, характеризуется самым высоким по мировому масштабу затылочно-теменным указателем (99,4—103,0) и средней, на монголоидном фоне, высотой затылочного полюса (49,6—50,9). В целом байкальская раса противостоит всем другим североазиатским группам по максимальной величине затылочно-теменного индекса (рис. 2 и табл. 1). Тем не менее эвенки имеют наименьшую величину указателя. Они заметно отличаются от юкагиров и негидальцев (рис. 2), и это пока трудно объяснить. Эвенкийская серия, насчитывающая 25 мужских черепов, включает черепа из Прибайкалья, северных (приенисейских) и юго-восточных районов Сибири. Свойственны ли пониженные значения индекса всем эвенкийским локальным вариантам или они характерны для определенной территории? Выясняется, что уменьшение указателя дают черепа из Прибайкалья и юго-восточных районов Сибири (98,5), в то время как северные, приенисейские черепа характеризуются максимальной величиной индекса (104,4). Но, к сожалению, полученные данные нельзя считать вполне надежными из-за малочисленности серий байкальской расы.

Особого внимания заслуживают нанайцы. По комплексу некоторых краниологических и соматологических признаков они отклоняются от групп байкальской расы в направлении дальневосточной расы. Мнения разных авторов расходятся в определении доли дальневосточного компонента у нанайцев. Г. Ф. Дебец считал, что у нанайцев преобладают особенности байкальской расы⁸. Н. Н. Чебоксаров и М. Г. Левин, напротив, полагают, что в формировании нанайцев весьма значительной была роль восточномонголоидного компонента⁹. Сравнение нанайцев с представителями дальневосточной расы (серией черепов из Северного Китая) показывает следующее. В соответствии с большой относительной высотой черепной коробки китайская серия характеризуется малым затылочно-теменным указателем (93,7) и очень высоким затылочным полюсом (56,2 мм). По структуре затылочной области нанайцы занимают промежуточное положение между байкальской и дальневосточной расами (рис. 3): затылочно-теменной указатель у них 95,6, а высота полюса 52,9 мм (табл. 1). Таким образом, полученные результаты подтверждают наличие существенного дальневосточного компонента в составе нанайцев.

Центральноазиатская раса изучена по двум сериям — забайкальским бурятам и якутам. Обеим группам свойственно сочетание признаков, противоположное тому, которое мы видим в байкальской расе: малый

⁸ Г. Ф. Дебец. Антропологические исследования в Камчатской области. — «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (далее ТИЭ), т. XVII. М., 1951.

⁹ Н. Н. Чебоксаров. Основные направления расовой дифференциации в Восточной Азии. — ТИЭ, т. 2, М.—Л., 1947; М. Г. Левин. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. — ТИЭ, т. XXXVI, М., 1958.

Группы	n	hр	28 : 27	17 : 1
		$\bar{x} \pm m_{\bar{x}}$ S	$\bar{x} \pm m_{\bar{x}}$ S	$\bar{x} \pm m_{\bar{x}}$ S
Кеты	8	47,6 $\pm$ 2,25 5,95	98,3 $\pm$ 3,02 7,99	70,4 $\pm$ 1,08 2,86
Ханты	63	46,8 $\pm$ 0,66 5,24	97,6 $\pm$ 0,85 6,76	70,0 $\pm$ 0,38 3,00
Буряты	64	44,9 $\pm$ 1,08 8,67	94,1 $\pm$ 0,99 7,39	72,5 $\pm$ 0,39 3,30
Якуты	34	46,1 $\pm$ 1,00 5,81	94,2 $\pm$ 1,35 7,87	73,8 $\pm$ 0,41 2,39
Эвенки	25	49,6 $\pm$ 1,14 5,57	99,4 $\pm$ 2,34 11,31	68,0 $\pm$ 0,63 2,37
Юкагиры	15	49,7 $\pm$ 1,19 4,29	101,1 $\pm$ 3,21 11,6	70,6 $\pm$ 0,73 2,62
Негидальцы	16	50,9 $\pm$ 0,88 3,39	103,0 $\pm$ 2,55 9,88	71,9 $\pm$ 0,72 2,77
Найайцы	11	52,9 $\pm$ 1,75 5,26	95,6 $\pm$ 1,27 4,03	74,7 $\pm$ 0,83 2,61
Эскимосы	69	55,1 $\pm$ 0,82 6,80	94,4 $\pm$ 1,19 9,79	74,2 $\pm$ 0,36 3,04
Нивхи	13	46,1 $\pm$ 1,07 3,39	98,1 $\pm$ 2,84 9,86	75,3 $\pm$ 0,78 2,58
Айны	30	51,6 $\pm$ 1,00 5,51	98,4 $\pm$ 1,02 5,49	72,6 $\pm$ 0,46 2,55

затылочно-теменной указатель (94,1—94,2) и крайне низкий полюс (44,9—46,1). Как известно, якуты отличаются от бурят значительно большей высотой черепной коробки и несколько меньшим черепным указателем. По обоим затылочным признакам группы весьма сходны. Большие различия между ними наблюдаются лишь в частоте затылочного валика: средний балл у якутов — 2,03, у бурят — 0,45.

Отличительной особенностью арктической расы, представленной эскимосской серией, является очень высокий полюс (55,1 мм) и малый затылочно-теменной указатель (94,4). Высота полюса у эскимосов больше, чем у всех других монголоидных групп (за исключением северокитайской).

Представители уральской расы — кеты и ханты — характеризуются сходной структурой затылочной области, а именно: довольно высоким, хотя и меньшим, чем у групп байкальской расы, затылочно-теменным указателем (98,3 и 97,6) и средней высотой полюса (47,6 и 46,8). Группы очень близки и по всем другим признакам затылка: выступанию затылочной области, форме и углам затылочной чешуи и ее элементов.

Нивхам свойственно своеобразное сочетание особенностей строения затылка: довольно низкое положение полюса (46,1) и высокий затылочно-теменной указатель (98,1). Большая величина затылочной дуги по сравнению с теменной особенно обращает на себя внимание в связи с гипсикранией нивхов. Это самая высокоголовая серия относительно продольного диаметра из всех сибирских и арктических групп, но тем не менее она характеризуется высоким затылочно-теменным указателем. Подобное соотношение несколько отклоняется от общего направления связи двух этих признаков (рис. 2).

Специального внимания заслуживает сопоставление нивхов с айнами. Краниологическая коллекция по нивхам представлена сахалинскими черепами. Известно, что сахалинские нивхи отличаются от амурских большим черепным указателем, меньшим ростом бороды и меньшей вол-

нистоволосостью, иными словами, меньшей выраженностью тех признаков, которые сближают нивхов с айнами¹⁰. По признакам затылочной области различия между сахалинскими нивхами и айнами весьма значительны, и, более того, они превосходят различия по общей форме черепа. Нивхи характеризуются крайне уплощенной затылочной областью. Выступление затылочной области тесно связано с продольным диаметром. Нивхи и айны существенно различаются по продольному диаметру, но расхождение в выступании затылка гораздо больше (43,8 и 51,6 мм). Далее, расхождение по высоте затылочного полюса (малой у нивхов и средней у айнов, 46,1 и 51,6) значительно превосходит различие групп по общему высотному диаметру черепной коробки. Формальным оказывается сходство нивхов и айнов по затылочно-теменному индексу, поскольку группы заметно различаются по относительной высоте черепа (рис. 2). Таким образом, отмеченная общность антропологических особенностей нивхов и айнов, которая может объясняться, по мнению М. Г. Левина, отчасти позднейшим смешением, но главным образом древними связями предков нивхов с населением Восточной и Юго-Восточной Азии, не находит отражения в структуре черепной коробки: признаки затылочной области резко противопоставляют сахалинских нивхов и айнов.

Айны по высоте полюса и затылочно-теменному указателю занимают промежуточное положение между байкальской расой, с одной стороны, и арктической и дальневосточной — с другой. Сочетание двух признаков является весьма нейтральным на монголоидном фоне: средняя высота полюса (51,6 мм) и довольно высокий затылочно-теменный указатель (98,4). Нейтральность понимается в том смысле, что ни по одному из этих двух признаков айны не занимают крайнего положения, в то время как центральноазиатская раса отличается минимальной, а арктическая — максимальной высотой полюса, байкальская — максимальным затылочно-теменным указателем. Примечательную особенность айнов составляет конусовидная (или пирамидальная) форма затылочной области. Она отчетливо диагностируется визуально, но не поддается измерительной оценке. Трудно определить диагностическую значимость этой особенности. Признак выделяет айнов среди всех известных расовых вариантов. Не исключено, что пирамидальная форма затылочной области является специфической особенностью именно айнов. Она дополняет айнский антропологический комплекс, уникальный не только по сочетанию признаков, но и по проявлению некоторых из них. В этой связи наряду с формой затылочной области обращает на себя внимание система Резус у айнов. Система Резус отражает расовые различия, и внутри больших рас характеризуется большой однородностью сочетания частот генов¹¹. Резусный тип айнов приближается к монголоидному комплексу, и лишь по одному аллелю *cdE*, встречающемуся в различных популяциях мира крайне редко (менее 4%), наблюдается резкое увеличение концентрации — до 17%. Данный факт тем более обращает на себя внимание, что значительные отклонения от общего резусного типа в любой из рас совсем не характерны для этой системы.

Обращает на себя внимание, что оба исследованных признака в пределах Северной Азии характеризуются не сетчатым распределением, а маркируют довольно большие территориальные зоны. Комплекс из двух затылочных признаков обладает расодифференцирующими свойствами. На рис. 3 представлено положение групп по затылочно-теменному указателю и высоте полюса. Серии группируются в соответствии с расовой принадлежностью, и каждая раса занимает свой участок поля.

¹⁰ М. Г. Левин. Указ. раб.

¹¹ Ю. Д. Беневоленская. О характере полиморфизма популяций человека по системе Резус. — «Антропология и геногеография». М., 1974.

рассмотрение каждого из признаков позволяет прийти к следующим выводам.

Высота затылочного полюса противопоставляет континентальных монголоидов арктической расе. Наиболее низкое положение полюса характеризует центральноазиатскую расу (45—46 мм), средние значения — группы байкальской расы (50—51 мм), наибольшая высота полюса

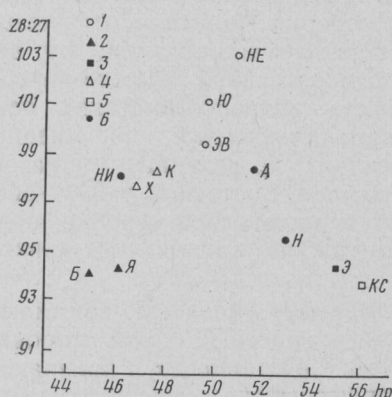

Рис. 3

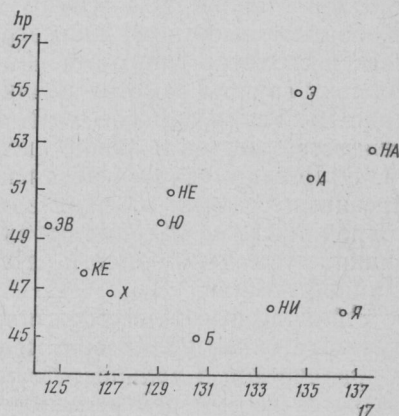

Рис. 4

Рис. 3. Групповые вариации высоты затылочного полюса (hp) и затылочно-теменного указателя (28 : 27). 1 — байкальская раса: не — негидальцы, эв — эвенки, ю — юкагиры; 2 — центральноазиатская раса: б — буряты, я — якуты; 3 — арктическая раса: э — эскимосы; 4 — уральская раса: к — кеты, х — ханты; 5 — дальневосточная раса: кс — китайцы северные; 6 — а — айны Сахалина, н — нанайцы, ни — нивхи Сахалина

Рис. 4. Групповые вариации высоты затылочного полюса (hp) и высоты черепной коробки (17). а — айны, б — буряты, ке — кеты, на — нанайцы, не — негидальцы, ни — нивхи, х — ханты, э — эскимосы, эв — эвенки, ю — юкагиры, я — якуты

свойственна эскимосам (55 мм). Группы уральской расы и нивхи занимают промежуточное положение между байкальской расой и центральноазиатской, т. е. характеризуются невысоким полюсом. Сравнение группового распределения высоты полюса черепа от базиса свидетельствует об отсутствии тесного параллелизма по этим двум высотным признакам черепа (рис. 4). Межгрупповой коэффициент корреляции, подсчитанный для 11 серий Северной Азии, равен всего +0,221. Высота полюса более отчетливо маркирует североазиатские расы. Так, в частности, и центральноазиатская, и байкальская расы обнаруживают меньшую вариабельность по hp, чем по высоте черепа (рис. 4). Возможно, что высота затылочного полюса отражает более глубокие расогенетические связи, чем высотный диаметр черепа. Показательна в этом отношении ситуация с якутами и эскимосами. Напомним, что Н. Н. Чебоксаров на основании сходства якутов и эскимосов по высоте черепа высказал предположение об их генетическом родстве¹². Против этого выступил Г. Ф. Дебец, полагавший, что высокоголовость якутов является особенностью локального типа центральноазиатской расы¹³. Очень интересно, что по высоте затылочного полюса якуты и эскимосы резко различны (табл. 1). По низкому положению полюса якуты сближаются с представителями центральноазиатской расы (бурятами). Совершенно очевидно, что расхождение между якутами и эскимосами по строению черепной коробки

¹² Н. Н. Чебоксаров. Указ. раб.

¹³ Г. Ф. Дебец. Указ. раб.

наиболее ярко проявляется в особенностях затылочной области. Высоту полюса, пожалуй, можно считать одним из существенных маркеров разного генезиса этих народов.

В отличие от высоты полюса, групповое распределение затылочно-теменного индекса обнаруживает заметную отрицательную связь с относительной высотой черепной коробки (высотно-продольным указателем). На основании регрессионного анализа были построены три продольных оси межгрупповой корреляции этих двух признаков для трех больших рас. Внутри больших рас дисперсия групп по затылочно-теменному индексу в значительной мере определяется различием серий по относительной высоте черепа: чем выше среднегрупповые значения высотно-продольного указателя, тем ниже значения затылочно-теменного (см. рис. 2). Тем не менее связь не настолько тесная, чтобы сводить изменчивость признака только к вариациям относительной высоты черепа. Например, почти экстремальные значения затылочно-теменного индекса характеризуют негидальцев (максимум) и бурят (минимум), а по высотно-продольному указателю они фактически сходны. Различие байкальской (негидальцы, юагиры, эвенки) и центральноазиатской (буряты, якуты) рас по высотно-продольному указателю несопоставимо с их расхождением по затылочно-теменному индексу. Следовательно, показания затылочно-теменного индекса в данном случае приобретают особую значимость — усиливают аргументацию о значительном расхождении путей формирования байкальской и центральноазиатской рас.

Таким образом, специфика затылочно-теменного указателя состоит в том, что этот признак «работает» при исследовании больших территориальных и расовых комплексов. Его показания представляют особый интерес для групп с нечетко выраженной расовой принадлежностью или групп, занимающих в какой-то степени промежуточное положение между большими расами, напр., таких, как ханты, кеты, нивхи и айны.

Ханты и кеты по затылочно-теменному индексу попадают в пределы вариаций монголоидных форм. Обе серии лишь незначительно отклоняются от продольной оси корреляции. Так же, как и казахи, они отклоняются в европеоидном направлении, но отклонение у казахов значительно больше (92,1). Европеоидный компонент сыграл существенную роль в сложении казахов, и затылочно-теменной указатель отразил его влияние. Совершенно иная картина у хантов и кетов. Учитывая таксономический уровень затылочно-теменного индекса и положение этих групп среди типично монголоидных форм, можно предположить, что первооснова уральских групп была близка к монголоидному (протоазиатскому) кругу форм. Полученные данные более всего согласуются с теорией В. В. Бунака о происхождении уральской расы¹⁴.

Среди групп, занимающих особое положение в антропологической классификации народов Северной Азии, обращают на себя внимание нивхи и айны. По мнению М. Г. Левина, антропологический тип нивхов «настолько своеобразен, что должен занять самостоятельное место в расовой систематике Северной Азии»¹⁵. По сочетанию высотно-продольного и затылочно-теменного указателей нивхи отличаются от представителей центральноазиатской, байкальской и арктической рас. Сравнительно большой высотно-продольный указатель сочетается у нивхов с высоким, а не с низким затылочно-теменным индексом, как у других групп со сходной относительной высотой черепной коробки. Данные по затылочно-теменному индексу подчеркивают своеобразие нивхов.

Не менее примечательно положение айнов. Согласно наиболее распространенной гипотезе, айнский антропологический тип сложился на протоавстралоидной основе, в процессе смешения протоавстралоидов с

¹⁴ В. В. Бунак. Происхождение и этническая история русского народа.— ТИЭ, т. 88, М., 1965, с. 183.

¹⁵ М. Г. Левин. Указ. раб., с. 112.

Группы	Авторы *	n	28:27	17:1
Мориори	Thomson, 1915	34	98,9	72,8
Маори	Wagner, 1937	82	97,8	74,4
Тибетцы Кама	Morant, 1923	14	97,4	72,1
Айны о. Сахалина	Sakakibara, 1940; Бене- воленская, 1974	51	97,1	73,0
Полинезийцы о. Пасхи	Bonin, 1931b	43	95,4	75,1
Полинезийцы Маркизских о-вов	Wagner, 1937	34	95,3	74,3
Теленгиты	Reicher, 1913	60	95,1	73,7
Айны о. Хоккайдо	Sakakibara, 1940	115	94,5	74,7
Корейцы	Morant, 1924; Shima,	164	94,3	77,7
Полинезийцы Гавайских о-вов	1933; Wagner, 1937	56	93,5	77,5
Китайцы северные	Shima, 1933; Huang, 1948; Беневоленская, 1974	319	93,3	76,9
Японцы	Morant, 1924; Miyamoto (цит. по Shima, 1933)	46	91,8	77,5
Даяки	Bonin, 1931a	36	91,7	76,5
Китайцы южные	Harrower, 1926, 1928; Беневоленская, 1974	83	90,5	79,0
Тибетцы южные	Morant, 1924	37	90,4	74,7
Яванцы	Bonin, 1931a	65	90,0	78,1
Непальцы	Morant, 1924	46	89,8	75,3
Бирманцы	Tildesley, 1921	44	89,7	78,4
Тагалы	Bonin, 1931a	27	88,9	76,9

* Используемые работы: Ю. Д. Беневоленская. Морфология затылочной области черепа и закономерности групповых вариаций; G. von Bonin. Beiträge zur Kraniologie von Ost-Asien.— «Biometrika», v. 23, № 1—2, 1931a; *его же*. A contribution to the craniology of the Easter Islanders.— «Biometrika», v. 23, № 3—4, 1931b; G. Harrower. A study of the Hokien and the Tamil Skull.— «Transactions of the Royal Society of Edinburgh», v. LIX, p. III (№ 13), 1926, p. 573—599; *его же*. A study of the crania of the Hylam Chinese.— «Biometrika», v. 20 B, № 3—4, 1928, p. 245—278; S. Huang. Anthropologische Untersuchungen über die Schädel von Hainan-Chinesen.— «Bulletins of the Anatomical Department of the National Taiwan University», Formosa, 1948, fasc. 3; G. M. Morant. A first study of the Tibetan skull.— «Biometrika», v. 14, № 3—4, 1923; *его же*. A study of the certain oriental series of crania including the Nepalese and Tibetan series in the British Museum. Там же, v. 16, № 1—2, 1924; M. Reicher. Untersuchungen über die Schädelform der Alpenländischen Brachycephalen.— «Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie», Bd 15—16, 1913—1914; T. Sakakibara. Craniologie der Ootoshibe-Aino. Sonderabdruck von «Crania ainoica», Sapporo, 1940; G. Shima. Anthropological study of the Chinese Skull obtained from the Suburbs of Fushun, Manchuria.— «Journal of the Anthropological Society of Tokyo», v. 48, № 550, 1933; E. Y. Thomson. A study of the crania of the Mori, or aborigines of the Chatham Islands, now in the Museum of the Royal College of Surgeons.— «Biometrika», v. 11, № 1—2, 1915; M. L. Tildesley. A first study of Burmes skull.— «Biometrika», v. 13, № 2—3, 1921; K. Wagner. The craniology of the Oceanic races.— «Skifter utgitt av det Norske Videnskaps—Akademi i Oslo, 1937». Oslo, 1938.

тихоокеанскими монголоидами¹⁶. По величине затылочно-теменного индекса (97,1)¹⁷ сахалинские айны попадают в монголоидный ареал и очень далеки от негро-австралоидного круга форм (рис. 2). Столь большой контраст вряд ли может быть сведен к поздней монголоидной примеси у айнов Сахалина. Айны Хоккайдо, по данным Сакакибара и Коганеи, характеризуются более низким индексом — 94,6 (табл. 2)¹⁸, но снижение индекса в данном случае лишь следствие большей относительной высоты черепной коробки у айнов Хоккайдо (74,7), по сравнению с сахалинскими (72,6) (рис. 2). Сопоставление айнов с японцами обнаруживает заметные различия. Положение японцев по затылочно-теменному индексу вполне согласуется с известными данными по исто-

¹⁶ М. Г. Левин. Указ. раб.

¹⁷ Здесь и в табл. 2 приведена средняя величина, вычисленная по двум сериям сахалинских айнов: 1 — коллекция из собрания МАЭ, 2 — коллекция, опубликованная Hirai (цит. по T. Sakakibara. Craniologie der Ootoshibe-Aino. Sonderabdr. von «Crania ainoica», Sapporo, 1940).

¹⁸ T. Sakakibara. Указ. раб.

рии их формирования. Низкое значение индекса, вычисленное нами по сборной серии японцев¹⁹, объясняется, с одной стороны, большой относительной высотой черепа (77,5), а с другой, видимо, наличием у них южноазиатского (индонезийского) компонента. Дело в том, что для всех южноазиатских монголоидов (яванцы, бирманцы, южные китайцы, непальцы, южные тибетцы и др.) характерны величины указателя, занимающие промежуточное положение между монголоидами и негро-австралоидами (рис. 2), что находится в соответствии с диагностикой по другим краниологическим и соматологическим признакам. Затылочно-теменной указатель весьма точно отражает соотношение расовых типов в Юго-Восточной Азии, а именно нарастание с севера на юг экваториальных элементов, выражающееся в данном случае в постепенном уменьшении указателя при сходной относительной высоте черепной коробки: северные китайцы→японцы→южноазиатские монголоиды.

Затылочно-теменной указатель обнаруживает дифференциацию на уровне трех больших рас. Его расоразграничительные свойства подтверждаются совпадением распределения указателя с традиционной классификацией тех рас, в истории формирования которых заметную роль играли процессы смешения. Промежуточное положение южномонголоидной и южносибирской рас между большими расами четко прослеживается и по затылочно-теменному индексу.

Айны формировались за пределами основных очагов окончательного сложения и консолидации специфических особенностей собственно монголоидов и негро-австралоидов. Их происхождение связано с той зоной Юго-Восточной Азии, расовую специфику которой в древние периоды, в частности в мезолите, составляло сочетание монголоидных и австралоидных черт. Длительная изоляция сохранила древний комплекс признаков, в том числе, видимо, и высокий затылочно-теменной индекс.

В связи с айнской проблемой обращает на себя внимание положение полинезийцев. Мы располагаем данными о пяти сериях: маори, мориори, полинезийцев о. Пасхи, Маркизских и Гавайских островов (табл. 2). Довольно большие различия полинезийских групп по затылочно-теменному указателю (93,5—98,9) объясняются функциональной корреляцией с висотно-продольным указателем черепной коробки, который варьирует в этих группах в широких пределах (от 73 до 78). Тем не менее совершенно очевидно выступает определенная общность полинезийских групп по затылочно-теменному индексу: все пять краниологических серий, причем серий из самых разных районов Полинезии, характеризуются в целом высокими значениями индекса (рис. 2). Не находит ли подтверждение идея о некоторой общности древней основы полинезийцев и айнов в сходстве их положения по затылочно-теменному указателю? Высокое значение указателя можно рассматривать как отличительную особенность тех и других, сохранившуюся неизменной, несмотря на расселение, изоляцию и процессы внутригрупповой изменчивости, затронувшие другие признаки.

THE DIFFERENTIATION OF THE PEOPLES OF SIBERIA AND THE SOVIET FAR EAST ACCORDING TO CERTAIN CRANIOLOGICAL INDICES

A study of Siberian and Far Eastern peoples has been carried out with the aid of indices of the calvarium not previously studied: the height of the most prominent point of the occipital bone and the occipito-temporal index as the relation of the sagittal occipital and temporal arches. Both these indices have a race-differentiating value and offer information of importance in elucidating ethno-genetical and race-genetical problems.

¹⁹ Использованы данные по двум сериям японцев: 1 — *H. Miyamoto* (цит. по *G. Shima*, Указ. раб.); 2 — *G. M. Morant*. A study of the certain oriental series of crania including the Nepalese and Tibetan series in the British Museum (Natural History).